«….Профессор?»

Даже произнеся его имя, Ракшаша почувствовал странную разницу с этим человеком. Человеком, который завернул и спрятал мужчину в коконе, была она сама, так что это не мог быть кто-то другой. Что это было? Почему тот же человек перед ней чувствовал себя таким чужим?

— Нет, кое-что изменилось.

Глаза. Его глаза, всегда игриво блестевшие, какой бы серьезной ни была ситуация, теперь были похожи на глаза насекомого.

Первым, кто прервал это странное противостояние, был Исаак, который с большим интересом наблюдал за этой ситуацией.

«Профессор. Ты только что позвонил этому монстру Профессору?

‘….Слей это.’

Она была застигнута врасплох и совершила ошибку. Должно быть, была причина, по которой профессор скрывал свое имя.

На неподвижной маске лица Айзека виднелась небольшая щель, словно порезанная ножом. Его глаза все еще были сосредоточены на ситуации, и только губы скривились, выражение его лица действительно напоминало выражение сумасшедшего.

«Профессор… Профессор, вы говорите…. Верно. У меня был подопытный с таким именем. Это особенно произвело на меня впечатление. Я помню это сейчас. Эта вещь…. Вот так он выглядел, когда его впервые поймали».

Ворчать! Крг-ворчать!

Руки Айзека дрожали от волнения. Маг сложил руки вместе, словно молился. Ядро маны, плавающее позади него, начало кипеть, как будто отражая текущее состояние своего пользователя.

«Вы, немые… всегда превосходите мои ожидания. Значит, это чудовище было создано не Королевой… а мной? Что именно изменилось? Он до сих пор носит имя «Профессор», так сохранил ли он воспоминания о том времени, когда был человеком? Он все еще выполняет приказы королевы? Или у него есть своя воля? Тогда что же на самом деле внутри него сейчас? Это вы, профессор? Ответьте мне!»

Вуууу—

Из сложенных рук он вытянул средний и мизинец и сложил большой палец в первом суставе. Значения, которые он выгравировал на каждом пальце, укрепили образ Исаака. Магия, которую он приобрел во время своего шестого пробуждения. Исаак это увидел. Во сне он увидел, как волны судьбы смывают будущее человечества в небытие. Сквозь повторяющиеся кошмары Айзек наконец решился. Поскольку больше никто не разбудился, то ему, пробудившемуся, нужно было спасти человечество. Даже если бы большая часть людей погибла и потеряла свою первоначальную форму, это было бы лучше, чем то, что он видел во сне!

«Через твое тело я выведу человечество на новый этап!»

Когда Исаак разжал сцепленные руки, вода из ядра маны хлынула бесконечным водопадом.

Заклинание происхождения 6 уровня

[Зубающая волна Исаака Мандалиуса]

«Кашель!»

«М-Мастер….! Гааргх!»

Маги, которые служили Исааку сосудами для маны в поле камня пустоты, теперь падали на землю, кашляя кровью, не в силах справиться с огромным количеством маны.

В обмен на эту кровь Исаак теперь мог свободно управлять огромной массой маны, которая теперь распространялась по всей лаборатории как разумная угроза.

«Ух ты. Это вода? Это не так красиво, как я слышал.

«Магия шестого уровня. Я…. действительно может умереть здесь.

Ракшаша находился в внутреннем противоречии. Если бы она использовала здесь всю свою силу, то смогла бы сдержать ее до некоторой степени, но сразу же рухнула бы от истощения. Неужели существо перед ней действительно тот профессор, которого она знала? Может ли она считать существо перед ней своим союзником?

«Вода… стоит ли мне попытаться прикоснуться к ней? Это выглядит опасно…

С верёвкой в одной руке и кинжалом в другой Ракшаша повернулся к профессору и глубоко

вздохнул, прежде чем спросить…

«Кто ты?»

«В-вау! Н-женщина-человек!

Профессор, нет, «вещь», похожая на Профессора, отпрянула от удивления, как будто только что увидела там Ракшашу.

«Н-не поймите это неправильно. Дело не в том, что ты мне не нравишься, просто……. Сосуд сейчас спит…

«У нас нет времени! Ответьте мне!»

Краааааа!

Свободного времени больше не было. Она не знала точно, что это за магия, но эта вода могла разрезать на куски даже сильную веревку Старшего Паука, просто коснувшись ее.

«Дай мне секунду. Я пытаюсь думать. Все спрашивали меня, кто я, но это действительно философский вопрос. Ты спас судно, поэтому я спасу тебя. Так что просто сохраняйте спокойствие и подождите немного. Не нужно спешить».

«Есть…. не надо спешить..?»

Существо заблокировало Ракшашу рукой, когда она попыталась бежать вперед, и кивнула. Его внимание в настоящее время было занято чем-то иным, чем опасная магия, угрожавшая жизни двух людей.

Имя. У независимого существа есть имя собственное, которым оно названо. Конечно, он был лишь половиной человека, поскольку у него было только сознание, но ему все равно нужно было имя, чтобы представиться, когда он был вот так.

‘Тень? Слишком клише. Монстр? Неа. Имя……. Что-то, по чему я хочу, чтобы кто-нибудь позвонил мне…».

В глубоком подсознании профессора существо порылось в воспоминаниях профессора и нашло слово, которое ему понравилось. Это было даже не такое уж старое воспоминание. Память, которую он использовал, чтобы получить контроль над телом корабля.

[В каждом человеке есть зверь… Под тонкой оболочкой, называемой логикой, в глубинах

скрывается большой зверь.....]

«Зверь внутри…»

Щ, сп, чёрт!

Кожа профессора начала трескаться, и монстр, находившийся внутри него, вышел в мир. Это напомнило ему, что на корабле когда-то читали книгу, похожую на их ситуацию. Речь шла о добром докторе и его злом коллеге.

Тонкая маска на лице профессора прилипла к коже, и с широкой угрожающей ухмылкой на губах он начал говорить.

«Хайд. Меня зовут Хайд.

Монстр, закончивший линять, побежал навстречу магии Эдварда.

Монстр Хайд на момент рождения не имел тела. Как инфекционный агент Эдеорны, обладающий особой способностью мыслить как отдельный человек с отдельной личностью, он думал, что его можно считать своего рода призраком.

По мере того как он пожирал воспоминания сосуда и его сознание увеличивалось, инстинкт инфекционных агентов, которым не удалось овладеть мозгом, сжимался в небольшой уголок его сознания. Но чем больше воспоминаний он поглощал и чем больше чувств разделял, тем желание внутри монстра только росло. Желание действительно чувствовать вещи сами по себе. Внутри разума, на острове своего сознания, он просто плавал в одиночестве и…

— Сосуд, твои мысли слишком человеческие.

В крошечной коробочке под названием Гёсу Парк он застрял, наблюдая, как он использует тело лишь в части его потенциала.

Это было лишь на короткое время, но тело могло регенерировать бесконечно. Пока мозг был достаточно жив, чтобы думать, какое значение имела любая другая форма тела? Почему он всегда пытался сохранить свой человеческий облик?

«Для регенерации не обязательно получать травмы. Например, не мог ли он использовать его вот так?

Десятки рук вылетели из тела Хайда. Руки постоянно расширялись наружу — слой костей, затем мышц, затем кожи — образуя слои и слои. Если материал был мягким, это означало, что с ним было легко обращаться. Внезапно созданная масса тела больше походила на массивное

копье или кол, чем на часть тела.

— Маг, ты спросил меня, кто я?

Роооооо!!

Когда Хайд повернул свое огромное тело в сторону приближающейся волны воды, он снова заговорил.

«Я монстр. Не немой, не человек. Просто монстр».

Крашшшшш!

Большое копье, сделанное из плоти и костей, и магия Исаака столкнулись.

Исаак не мог поверить в то, что происходило у него на глазах.

‘В том, что…. Это вообще возможно?

Тонущая волна. Созданная после его шестого пробуждения, это была самая сильная форма магии, которую он мог сотворить. Давлением морских глубин оно сокрушало все, что всасывало, а малиновое копье находилось глубоко в этих течениях.

Кргррргак!

Как только массивное копье ударилось о волну, оно было легко раздавлено и скручено, но масса просто отбрасывала части, словно отслаивалась от снарядов, и продолжала стрелять вперед. Внутри раздавленных конечностей появились новые, и те снова были раздавлены и сломаны. Эти сотни и тысячи частей, спрессованные в одну массу, сделали ее почти черного цвета, и в конце концов кончик копья наконец преодолел волну и пронзил руки Исаака, которые все еще совершали движения руками.

«Ага!»

Исаак быстро создал кнуты из оставшейся у него маны и сломал кончик закаленного копья, затем отменил заклинание волны и приготовился к следующему шагу. Как только движения его рук стали нестабильными, образ глубоководных волн внутри него также пошатнулся. В такой ограниченной ситуации было невозможно поддерживать образ нескольких разных пробуждений одновременно, поэтому он решил вернуться в оборонительный режим.

Багровый немой внезапно изменился. У него больше не было свободной комнаты для игр.

«Я понимаю. Так вот это говорящий немой…. Вы превосходите мои ожидания! Неудивительно, что он победил сильнейшего рыцаря этой земли!»

Немного больше. Еще немного времени, и войска Тобруна будут здесь. Время было на его стороне. Если бы он еще немного сконцентрировался на защите, то было бы невозможно блокировать те сумасшедшие атаки, которые он посылал в свою сторону. Успокойте разум. Успокойтесь и поднимите изображение для следующего….

Трескаться!

«Гааа!»

Мысли Исаака исчезли перед лицом мучительной боли в этот момент.

«Водная связь все еще была активирована, так откуда, откуда она взялась….?»

Увидев, где находится источник боли, Исаак понял, что больше не может успокоиться.

Рука. Из маленькой раны на его ладони выросла рука, вывернувшая лодыжку, а между каждым пальцем были маленькие зубы, которые пронзили его руку, а глазные яблоки, которые были на тыльной стороне ладони на руке, насмешливо смотрели на него.

«Ч-что… что это?! Эта… эта штука растет из моей руки!

Страх наконец начал распространяться в глазах старого мага.

«Попробуйте использовать имеющуюся у вас информацию. Вы знали, что немые все еще могут двигаться даже без мозга, а это означает, что возбудители инфекции могут двигаться самостоятельно, делясь своими чувствами друг с другом.

Ну, конечно, вы не возбудитель инфекции, поэтому, вероятно, не сможете этого сделать. Хайд усмехнулся про себя, шепча сосуду, спящему внутри тела.

«Грааа! Ах, ааааааа!»

Держа его за руку другой рукой, Исаак в ярости катался по полу. Проблема была не в боли. Это был первый раз, когда он почувствовал ужас. Его страх перед чем-то, что вторглось в его тело и напало на него, парализовал способность мага думать.

Хайд, ухмылявшийся этой интересной сцене, медленно вернулся к тому месту, где стоял Ракшаша.

«Женщина-человек».

«….Да?»

Ракшаша в знак предупреждения подняла кинжал. Она не знала, что именно происходит, но это был не профессор, а очень опасное существо.

Хайд отреагировал на ее поступок с обиженным выражением лица.

«Хмф. Это нечестно. Ты так мил с кораблем, но холоден со мной.

«…..Ну, ты не он».

Я имею в виду, это было правдой. Хайд что-то проворчал себе под нос в ответ на ее ответ, а затем сел на пол.

«Прикончи этого парня».

— Ты не делаешь это сам?

— Я не смогу, даже если захочу.

Когда Ракшаша озадаченно посмотрела на него, Хайд поднял ладонь, чтобы показать ей. Его рука была полностью лишена жизни и рассыпалась в прах на кончиках.

«Я израсходовал кровь, которую поглотил, до предела. Судно не может контролировать эту штуку, так что он действительно умрет, если я использую еще что-нибудь. И мне осталось не так уж много времени, чтобы бодрствовать.

Бесконечное, но ограниченное тело, Хайд использовал все до последней капли знаний и воображения, которые он получил в прошлых битвах Профессора.

-Когда вода загрязнена, изображение мага становится нестабильным.-

Поэтому он использовал большую часть ресурсов, которые у него были, чтобы пронзить магию. Чем больше его копье входило в волны, тем больше его плоть ослабляла давление, ведя его к последней цели.

-Магия берёт начало в образе мага.-

Поэтому он выжал все возможные ресурсы, чтобы создать самую ужасающую вещь, какую только мог придумать, чтобы обмануть врага. Заставить врага усилить атаку и усилить свой страх, чтобы он уже не мог нормально думать. Даже если он мог перемещать инфекционные агенты, отделенные от исходного тела, это не означало, что он мог перемещать их так же свободно, как свое собственное тело. Рука, держащая запястье, давно перестала двигаться. Зубы были достаточно крепкими, чтобы оставить небольшой след на теле, а глазные яблоки просто катались сами по себе.

Но врагом был маг, который мог изменить мир через образ внутри себя. Страх внутри разума мага уже рос и расширялся. То, что видел Исаак, уже не было тем, что создал Хайд. Это была визуальная форма страха, который маг посеял внутри себя.

Это была тактика, которую корабль постоянно использовал против врагов.

«Это называлось «блефом».

Ах, как весело! Как приятно иметь тело!

Почувствовав, как его сознание медленно угасает, Хайд удовлетворенно улыбнулся, пытаясь вспомнить каждое чувство, которое он чувствовал. Ощущение холода воды, лицо Ракшаши, смотревшее на него с подозрением, жажда тела, требующего крови, и боль тела, разрушающегося. Каждое чувство и чувство были драгоценны для Хайда.

«Женщина-человек, я надеюсь, что твой план сработает хорошо, и передай от меня привет кораблю».

Подмигнув Ракшаше в последний раз, Хайд наконец погрузился в глубокую бессознательность разума.

http://tl.rulate.ru/book/78497/3816027